

ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ ГИТЛЕРОВСКОЙ ПАРТИИ (1923–1933)

А.А. Богдашкин

В статье рассматриваются взгляды американских исследователей и некоторых публицистов 1923–1933 гг. о борьбе за власть Национал-социалистической рабочей партии Германии и сущности немецкого фашизма. На основе проведенного анализа ставится под сомнение правомерность широко распространенного в западной историографии представления о непричастности экономической и политической элиты Веймарской республики в приходе Гитлера к власти. Содержащиеся в рассматриваемых работах выводы свидетельствуют, что значительная часть американских авторов довольно снисходительно относилась к нацистам и считала возможным их участие в работе правительства в 1930–1932 гг.

Ключевые слова: американская историография, германистика, 1923–1933 гг., борьба Гитлера за власть, германский фашизм, германская элита

The article deals with the views of American scholars and some publicists in 1923–1933 on the struggle for power of the National Socialist Workers' Party of Germany and the essence of German Fascism. On the basis of the analysis carried out, the legitimacy of the notion widely spread in Western historiography about the non-involvement of the economic and political elite of the Weimar Republic in Hitler's rise to power is called into question. The conclusions contained in the works under consideration show that a significant part of American authors treated the Nazis rather condescendingly and considered it possible for them to participate in the work of the government in 1930–1932.

Key words: American historiography, German studies, 1923–1933, Hitler's struggle for power, German fascism, German elite

DOI: 10.32608/1010-5557-2023-2023-244-266

Богдашкин Александр Андреевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Военного научно-исследовательского центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны РФ.

В январе 2023 г. исполнилось 90 лет одного из самых трагических событий в истории человечества, проложившего путь к величайшей мировой катастрофе XX в. — Второй мировой войне. Тридцатого января 1933 г. престарелый президент Германии, фельдмаршал П. фон Гинденбург, назначил канцлером страны лидера Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) А. Гитлера. Тем самым было положено начало становлению так называемого «Третьего рейха» — самой изуверской и человеконенавистнической диктатуры, которую знала история. В историографии различных стран активно обсуждаются проблемы, связанные не только с причинами прихода Гитлера к власти. Весьма важным представляется вопрос о реакции в различных государствах мира на происходившие в Германии процессы и отношение к формировавшейся в Европе фашистской идеологии.

Известно, что после окончания Второй мировой войны многие видные общественные деятели и политики пытались дистанцироваться от своих связей с фашистами, представив себя их решительными противниками. Начавшаяся холодная война еще в большей степени политизировала процессы осмысления фашистского прошлого. В Соединенных Штатах Америки, ставших по результатам 1945 г. ведущей страной капиталистического лагеря, формировалась интерпретация истории, призванная обосновать превосходство американской модели социально-экономического и общественного устройства. Активно утверждалось, что эта модель была единственной, способной предотвратить возможность нового установления фашистских и других тоталитарных режимов. Одновременно понятие «фашизма» стало растворяться в более общем термине «тоталитаризм». Политическое руководство США, а вслед за ним и подавляющее большинство исследователей преднамеренно и грубо выпячивали «сходства» между «нацистской и коммунистической идеологиями, внешней политикой Германии и СССР, авторитарным контролем и торговой практикой, а также между Гитлером и Сталиным», искажая при этом сложную действительность¹. Провозглашалось, что только Соединенные Штаты Америки являются решительными защитниками «свободного мира».

¹ Adler L.K., Paterson T.G. Red Fascism: The Merger of Nazi Germany and Soviet Russia in the American Image of Totalitarianism, 1930's—1950's // The American Historical Review. 1970. Vol. LXXV. No. 4. P. 1046. Сам президент США Г. Трумэн заявлял в 1947 г., что

Другой важной составляющей формировавшейся в США исторической концепции была позиция, согласно которой несмотря на присутствие в общественно-политической жизни страны ряда маргинальных праворадикальных деятелей, фашизм не прижился здесь «ни идеологически, ни организационно»². Настойчиво подчеркивалось, что ни одно из существовавших в США правоэкстремистских движений не может быть классифицировано как фашистское, а европейский фашизм якобы всегда отвергался американским истеблишментом³. В свою очередь, работы американских антифашистов 1930-х гг., заявлявших об угрозе фашизма в США и указывающих на явные симпатии к европейскому фашизму многих ведущих американских общественно-политических деятелей и особенно предпринимательского сообщества, стали решительно критиковаться. Утверждалось, что содержащиеся в этих публикациях выводы являлись плодом «идеологического лицемерия» авторов, которые придерживались «левых» взглядов⁴.

Несмотря на то, что под воздействием поражения США во Вьетнамской войне в ряде исследований конца 1960–1970-х гг., а также в некоторых работах, увидевших свет в XXI в., предпринимались попытки поколебать незыблемость этих ортодоксальных суждений, тем менее они продолжают занимать доминирующие позиции в американской общественно-политической мысли. При этом в тени остаются многочисленные факты сотрудничества американских спецслужб и политических деятелей с откровенными фашистами и неофашистами на завершающем этапе Второй мировой войны и в годы холодной войны⁵.

Все эти обстоятельства делают крайне актуальным анализ публиковавшихся в США в 1920–1930-е гг. XX в. работ о германском фашизме.

«не существует никакой разницы между тоталитарными государствами. Мне все равно, как вы их называете, нацистскими, коммунистическими или фашистскими...». Цит. по: Ibidem.

² См. об этом: *Steigmann-Gall R.* Star-Spangled Fascism: American Interwar Political Extremism in Comparative Perspective // *Social History*. 2017. Vol. 42. No. 1. P. 94.

³ См., напр.: *Amann P.H.* A «Dog in the Nighttime» Problem: American Fascism in the 1930s // *History Teacher*. 1986. Vol. XIX. No. 4. P. 559–584; *Weinberg G.L.* Germany, Hitler and World War II: Essays in Modern German and World History. Cambridge, 1995.

⁴ См. об этом: *Warren D.I.* Depression Era, Fascism and Nazism in the United States and Canada: Threat to Democracy or Theatre of the Absurd? // *Fascism Outside Europe: The European Impulse against Domestic Conditions in the Diffusion of Global Fascism* / Ed. by S.U. Larsen. New York, 2001. P. 694.

⁵ См., напр.: *Anderson S., Anderson J.L.* Inside the League: The Shocking Expose of How Terrorists, Nazis, and Latin American Death Squads Have Infiltrated The World Anti-Communist League. New York, 1986.

Особый интерес представляет американская научная литература, увидевшая свет в 1923—1933 гг., т.е. до формирования правительства Германии во главе с Гитлером.

Вопреки довольно распространенному мнению о том, что историческая германистика в США была сформирована учеными немецкого происхождения, бежавшими от преследования фашистов⁶, следует признать, что к моменту их приезда в Америке уже была заложена традиция изучения германской истории. Ее истоки восходят к 1880-м гг. Первая мировая война, Октябрьская революция в России, Ноябрьская революция в Германии⁷, утверждение Версальского мирового порядка и нового места Соединенных Штатов в мире способствовали возрастанию интереса американских студентов и начинающих исследователей к европейской истории в целом и германской истории в частности. По имеющимся данным, уже в 1926 г. в США насчитывалось около 250 историков, занимавшихся изучением Европы. К их числу необходимо добавить большое количество представителей других гуманитарных наук, в первую очередь политологов и социологов. Как справедливо отмечал известный историк Ф. Штерн, немецкие эмигранты приехали в США, когда американская наука «стала сильной, богатой и зрелой; и поэтому оказалась восприимчивой к взглядам иностранных ученых»⁸.

Особенно большое внимание германским проблемам уделял коллектив журнала «Current History», который начал издаваться компанией «Нью-Йорк Таймс» в 1914 г. с целью подробного освещения событий Первой мировой войны. После ее окончания на страницах журнала продолжали публиковаться многочисленные статьи как по европейским, так и по германским проблемам.

Следует отметить, что к началу 1930-х гг. между США и Германией установились прочные двусторонние отношения в различных сферах деятельности. В тот период вряд ли можно было назвать какие-то другие две крупные страны, во взаимоотношениях которых наблюда-

⁶ См., напр.: *Barkin K.D. Amerikanische Forschungen (1945–1975) zur modernen deutschen Sozial- und Wirtschaftsgeschichte // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft. 1978. Bd. 4. Die modern deutsche Geschichte in der internationalen Forschung 1945–1975. S. 11–45; Сергеевкова И.Ф. Немецкие историки-эмигранты и их роль в развитии американской историографии национал-социализма в 1940–1960-е гг. // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3. № 4. С. 483–502.*

⁷ Уже в 1922 г. американский историк Р.Х. Лутц издал специальную монографию, посвященную событиям 1918–1919 гг. в Германии. См.: *Lutz R.H. The German Revolution 1918–1919. Stanford (Calif.), 1922.*

⁸ *Stern F. German History in America, 1884–1984 // Central European History. 1986. Vol. XIX. No. 2. P. 150, 155.*

лись бы меньшие трудности и которые развивали более интенсивное сотрудничество. Ряд зарубежных исследователей утверждают, что «реакция против участия США в (Первой мировой. — А.Б.) войне, сомнения по поводу мирного урегулирования (1919 г. — А.Б.), надежды на успех немецкого эксперимента в области демократии, растущие экономические связи и интерес в некоторых кругах к культурным проектам, отождествляемым с Веймарской Германией, способствовали формированию среди (американской элиты. — А.Б.) в целом прогерманского взгляда на европейские дела»⁹. Однако накопленные другими историками данные не позволяют согласиться с выводом, что правящие круги США осуществляли свою германскую и европейскую политику исключительно в интересах укрепления демократического режима в Веймарской Республике.

Многочисленные документы, хранящиеся в американских архивах, в том числе в Национальном архиве Вашингтона указывают, что стремление США ввести в действие план Дауэса было вызвано сугубо прагматическими соображениями получения экономической прибыли. Наибольшую активность в решении германской проблемы Вашингтон начал проявлять во второй половине 1923 г., когда в результате оккупации франко-бельгийскими войсками Рейнско-Рурской области возникла угроза, что Франция, овладевшая рурским углем и лотарингской рудой, установит контроль над европейской сталелитейной промышленностью. Подобного рода опасения усилились в американских кругах после того, как немецкие промышленники в оккупированной Рурской области начали заключать соглашения с французскими властями. Установление французского контроля над экономикой континентальной Европы, в свою очередь, «создавало серьезные проблемы для конкуренции США на мировых рынках»¹⁰.

Приведенные американским историком Ф. Костиглиолой данные однозначно свидетельствуют, что Соединенные Штаты Америки не стремились выполнить политическую миссию по защите демократии в Европе. В разгар острейшего в Германии политического кризиса 1923 г.¹¹ американский посол в Берлине А.Б. Хугтон не высказывал серьезных возражений против попыток замены Веймарского режима правой диктатурой фашистского типа. В октябре 1923 г. он приветствовал вступление в должность временного диктатора генерала

⁹ Weinberg G.L. Op. cit. P. 182.

¹⁰ Costigliola F. The United States and the Reconstruction of Germany in the 1920s // The Business History Review. 1976. Vol. L. No. 4. P. 485, 501.

¹¹ Подробнее см.: Орлова М.И. Революционный кризис 1923 г. в Германии и политика Коммунистической партии. М., 1973.

рейхсвера Г. фон Секта и телеграфировал в Вашингтон, что парламентское правительство Германии не выполнило возложенных на него задач¹².

Тем не менее специальные научные публикации о Гитлере и его движении в США стали появляться только после провала так называемого мюнхенского «пивного путча», т.е. уже после ликвидации серьезной угрозы для Веймарской Республики. Арест Гитлера и начавшийся судебный процесс над ним и его приспешниками предопределили то, что большинство американских авторов, попытавшихся проанализировать причины произошедших в Баварии событий, занимали негативную позицию по отношению к нацистам.

Особый интерес представляет опубликованная в ноябре 1923 г. по заказу редакции «Current History» статья немецкого публициста П. Гираща «Баварская угроза немецкому единству»¹³. Автор справедливо указывал на порочные действия Баварской народной партии, которая после событий 1919 г., когда была провозглашена Баварская Советская Республика, «отдалась в руки представителей крайней реакции, которых она постоянно поощряла». Одну из важнейших причин возникновения фашистского движения в Баварии исследователь усматривал в политике земельного правительства во главе с социал-демократом И. Гофманом по использованию военизированных формирований для подавления выступлений коммунистов. Автор акцентировал внимание на том, что помимо добровольческих отрядов, гвардейских отрядов самообороны (айнвонервер), Свободного студенческого корпуса и других подобных структур, организовавшихся в самой Баварии, правительством были использованы также «приглашенные из соседней Пруссии» кровавые гвардейцы «правых» социал-демократа Г. Носке. По своей жестокости их действия «не уступали войскам Валленштейна во <...> времена Тридцатилетней войны». В результате, покончив с коммунистами, призванные баварскими социал-демократами военизированные отряды с позором отстранили от власти их самих, установив в Баварии правительство во главе с Г. фон Каром, известным крайне националистическими и монархическими воззрениями¹⁴.

Возглавляемая Гитлером партия, по мнению Гираща, была одной из реакционных военизированных структур, нашедших благоприятную почву в Баварии и стремившихся к окончательному разрушению республиканского режима в Германии. При этом публицист одно-

¹² Costigliola F. Op. cit. P. 482–483.

¹³ Gierasch P. The Bavarian Menace to German Unity // Current History. 1923. Vol. XIX. No. 2. P. 221–229.

¹⁴ Ibid. P. 224.

значно считал, что несмотря на название «национал-социалистическая», эта партия ни в коей мере не является ни социалистической, ни националистической в подлинном смысле этих слов. Обозначение «социализм», по его убеждению, использовалось гитлеровцами как «приманка» для немецких рабочих. В реальности, как настаивал Гираш, нацистское движение «вдохновлялось антимарксизмом, хотя и делало вид, что проводит различие между еврейским марксизмом и немецким социализмом». В статье также приводились данные о поддержке деятельности гитлеровцев французскими агентами с целью раскола Германии. Автор характеризовал НСДАП как фашистскую организацию — «немецкую имитацию итальянской фашистской партии, но обладающую некоторыми собственными характеристиками»¹⁵.

Особое внимание Гираш обращал на поддержку деятельности нацистского движения со стороны правительства Баварии. Исследователь приводил данные, согласно которым Кар и его единомышленники рассматривали гитлеровские формирования в качестве подходящей замены айвонерверу, превратив их в собственную военную структуру. Автор подчеркивал, что влияние НСДАП не ограничивалось исключительно ее членами. Хотя первоначально эта организация состояла из «последователей сугубо националистических партий, она вскоре <...> привлекла сторонников из всех буржуазных партий и даже ряда социалистов». Поддержка баварского правительства, как замечал публицист, продолжалась несмотря на присутствие в программе нацистского движения заявлений, что «германская нация должна быть очищена от всех неарийских элементов и найти обновление в народной церкви, в которой вера в нордического Вотана соединится с верой во Христа»¹⁶.

Существенное покровительство нацистам, согласно приведенным в статье данным, оказывали владельцы крупного капитала и в первую очередь Баварская промышленная ассоциация. Именно на средства баварских промышленников, как считал автор, осуществлялись поездки гитлеровцев по железной дороге, их питание, вооружение «ударников», содержание в боевой готовности этих головорезов, расходы на автотранспорт, плакаты, митинги, парады и т.п. Благодаря этим пожертвованиям, как полагал Гираш, немецкие фашисты стали обладать «большой финансовой мощью» и могли уже взять под свой собственный контроль земельное правительство. Гитлер и нацисты, в свою очередь, утверждали, что между немецкими рабочими и работодателями

¹⁵ *Gierasch P.* Op. cit. P. 221, 225.

¹⁶ *Ibid.* P. 225–226.

«не было бы никаких конфликтов, если бы еврейский международный банковский капитал был уничтожен». Однако, согласно их заявлениям, прежде всего «необходимо было свести счеты с теми предателями — лидерами социалистов — евреями, которые ввергли немецкий народ в нищету и убедили его, что международная солидарность социализма поможет Германии в трудную минуту». Такого рода речи, имевшие однозначно расовую основу, по убеждению публициста, с одобрением воспринимались «теми руководителями (германской. — А.Б.) промышленности, которые усматривали опасность в социалистическом учении»¹⁷.

Подробно проанализировав внутренние причины роста влияния фашистского движения в Баварии, Гираш одновременно подчеркивал, что «правительства стран Антанты после заключения мира не дали возможности добиться успеха делу демократии в Германии». Исследователь был убежден, что своим отношением к Германии «они не только дискредитировали рабочие партии, демократические партии и собственные правительства», но и способствовали «высвобождению всех сил немецкой монархической реакции» и других антиреспубликански настроенных деятелей. Автор акцентировал внимание, что даже после провала гитлеровского путча правительство Баварии позволило фашистам продолжить выпускать свою газету «*Völkischer Beobachter*». Несмотря на то, что «непосредственная опасность взрыва была устранена», по мнению Гираша, «Гитлер остается непоколебимым»¹⁸.

В появившихся в 1924 г. публикациях профессора истории Колумбийского университета У.Р. Шеперда рассматривался ход судебного процесса над Гитлером и его приспешниками. Историк констатировал, что несмотря на все попытки министров баварского правительства отстраниться от нацистских замыслов, представленные доказательства однозначно свидетельствовали об их причастности к заговору, ставившего целью «свержение Германской Республики». Провал ноябрьской авантюры 1923 г. исследователь связывал с расколом в лагере путчистов: некоторые из монархистов хотели видеть во главе Германии принца Рупрехта из семьи Виттельсбахов, а другие требовали восстановления династии Гогенцоллернов¹⁹. Приговор суда, оправдавшего ближайшего сподвижника нацистов генерала Э. Людендорфа и назначившего незначительные сроки тюремного заключения Гитлеру и нескольким его наиболее активным сторонникам, ученый называл фарсом. При этом он с обеспокоенностью отмечал увеличение числа

¹⁷ Ibid. P. 226, 228.

¹⁸ Ibid. P. 229.

¹⁹ *Shepherd W.R. Germany and Austria // Current History. 1924. Vol. XX. No. 1. P. 137.*

сторонников нацистов на прошедших весной 1924 г. выборах в ландтаг Баварии²⁰. Как и другие американские авторы, Шеперд рассматривал возглавляемое Гитлером движение как фашистское²¹.

Однако не все авторы разделяли критическое отношение к баварскому правительству и представителям старой военной аристократии Пруссии, поддержавших гитлеровское движение. Находившийся в Берлине американский корреспондент Л. Спрей, например, в целом позитивно относился к оправдательному приговору Людендорфу по обвинению в государственной измене. В статье «Людендорф — лидер немецкой “мстительности”» он заявлял, что участие генерала в Капповском и «пивном» путчах свидетельствовало лишь о его непонимании основных «принципов политической войны и полной неспособности оценить умонастроения» деятелей, подобных Гитлеру. Поддержка Людендорфом нацистского «похода на Берлин» характеризовалась автором как «ужасная ошибка», в целом не повлиявшая на его популярность среди миллионов немцев, для многих из которых генерал «был и останется героем»²².

Тем не менее, начавшаяся после 1924 г. относительная стабилизация социально-экономической и политической обстановки в Веймарской Республике, а также кризис внутри нацистского движения привели к тому, что деятельность гитлеровцев перестала находиться в сфере интересов американских историков и обществоведов. Новые научные публикации о германской разновидности фашизма появились в США после ошеломляющего успеха НСДАП на выборах в рейхстаг в сентябре 1930 г., ставшей второй по представительству партией в немецком парламенте. Сразу несколько исторических и политологических изданий опубликовали специальные статьи, посвященные этим важнейшим событиям международной жизни. Большинство авторов усматривали причины молниеносного роста электоральной поддержки гитлеровской партии в крайне тяжелом социально-экономическом положении и неспособности правительства Г. Брюнинга решать насущные финансовые проблемы²³. Американский историк С.Б. Фей, автор монографии о происхождении Первой мировой войны, в которой главную ответственность

²⁰ *Shepherd W.R.* Germany and Austria // *Current History*. 1924. Vol. XX. No. 2. P. 313. Нацистская партия, участвовавшая на этих выборах как «Народный блок» (*Völkischer Block*), получила поддержку свыше 17% баварских избирателей и провела 23 депутатов. См.: *Ullrich V.* Hitler: Vol. I: Ascent 1889–1939. New York, 2016. P. 170.

²¹ *Shepherd W.R.* Germany // *Current History*. 1924. Vol. XIX. No. 3. P. 489.

²² *Spray L.* Ludendorff — Leader of German «Revenge» // *Ibid.* 1924. Vol. XX. No. 5. P. 763, 769.

²³ *Fascist Nonsense* // *Advocate of Peace through Justice*. 1930. Vol. XCII. No. 4. P. 228; *The German Election* // *Ibid.* P. 233; *Fay S.B.* The Teutonic Countries // *Current History*. Vol. XXXIII. No. 2. P. 293

за ее начало возлагал не на Германию, а на страны Антанты, особенно на Россию и Сербию²⁴, на первое место ставил недовольство немцев Версальским договором²⁵.

Во многих исследованиях ощущалось чувство тревоги по поводу будущего германского государства. При этом некоторые авторы, разделявшие распространенные в США симпатии к Германии и убеждения о несправедливости Версальского миропорядка²⁶, утверждали, что значительно возросшая поддержка фашистской партии не дает оснований говорить о немцах как о «дерзких милитаристах». Лишь их отчаянное положение, вызванное непомерным ростом налогов, безработицей и репарационными платежами, по мнению редакции одного из религиозных американских журналов, привела Германию к сложившемуся положению вещей²⁷.

Ряд исследователей акцентировали внимание на крайне противоречивых лозунгах НСДАП и отсутствии «четких политических заявлений»²⁸. Политолог из Мичиганского университета, будущий президент Американской ассоциации политических наук Дж.К. Поллок-мл. заявил, что возглавляемые Гитлером национал-социалисты добились внушительных результатов, не имея «вообще никаких ясных принципов». Исследователь называл предвыборную агитацию гитлеровцев «полнейшей чушью». Поддержка НСДАП подавляющей частью немецкого среднего класса, по его убеждению, была достигнута главным образом благодаря «дешевым и вульгарным, но зачаровывающим выступлениям» лидеров и пропагандистов этой партии, главным из которых был Й. Геббельс²⁹.

На основании подобного рода рассуждений некоторые американские аналитики приходили к выводу, что достижения нацистов слишком переоценены. Безосновательно заявлялось, что политика Гитлера

²⁴ См. переведенное на русский язык издание: *Фей С.Б.* Происхождение мировой войны. Кн. 1–2 / Пер. с англ. М., 1934.

²⁵ *Fay S.B.* Op. cit. P. 293.

²⁶ См. об этом подробнее: *Moore M.H.* Know Your Enemy: The American Debate on Nazism, 1933–1945. Cambridge, 2009. Подробнее о позиции руководства и общественности США относительно Версальского миропорядка см. также в трудах отечественных исследователей: *Постников В.В.* США и дауэсизация Германии. М., 1957; *Индикаева Н.С.* От войны к миру. Политика США в германском вопросе в 1918–1921 гг. Томск, 1977; *Ее же.* Политика США в отношении Германии в 1922–1925. Томск, 1986; *Манькин Н.С.* Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923–1929). М., 1980; *Наджафов Д.Г.* Нейтралитет США, 1935–1941. М., 1990; *Егорова Н.И.* Изоляционизм и европейская политика США, 1933–1941. М., 1995.

²⁷ Editorial // *The Christian Century*. 1930. Vol. XLVII. No. 38. P. 1139.

²⁸ *The German Election*. P. 236.

²⁹ *Pollock, jr. J.K.* The German Reichstag Elections of 1930 // *The American Political Science Review*. 1930. Vol. XXIV. No. 4. P. 989, 993.

не будет принята германским обществом, а большинство немцев сплотится вокруг коалиционного правительства Брюнинга. Голосование за фашистскую партию они связывали с возмущением многих избирателей по поводу огромного количества политических партий и «лихорадочного хаоса»³⁰. Тем не менее Поллок-мл. не был склонен соглашаться с такими оптимистическими утверждениями. Атмосфера, созданная в Германии парламентскими выборами, по его мнению, стала нездоровой, наполненной «пессимизмом, сомнениями и неуверенностью». Произошедшее может «привести к дальнейшей дискредитации демократических институтов». Исследователь считал опрометчивыми насмешки по поводу нацистской деятельности. Он справедливо полагал, что в случае досрочного роспуска рейхстага гитлеровцы смогут увеличить свои силы, и такая перспектива не может не настораживать. К тому же политолог обращал внимание на то, что НСДАП «обильно финансируется» рядом деятелей из деловых кругов, считавших, что при помощи национал-социалистов можно свести на нет влияние в стране социал-демократической партии³¹.

Поллок-мл. был не одинок в своих рассуждениях. Не обошли стороной проблему германского фашизма и американские литературоведы. Так, Г. Коукс в рецензии на одну из книг немецкого писателя Л. Фейхтвангера не согласился с интерпретацией Гитлера как деятеля, слегка замаскированного под «исторически типичную» фигуру Руперта Катцнера — шута, который берет уроки искусства заклинания у шекспировского актера. Мюнхенский «пивной путч», по мнению рецензента, может оказаться «событием первостепенной важности для Германии, Европы и всего мира». Коукс признавал, что рассуждения Фейхтвангера год назад выглядели бы весьма разумными, но ни Гитлера, ни его сподвижников пока еще нельзя рассматривать в ретроспективе. Немецкий писатель, по убеждению автора рецензии, «слишком торопится в выводах». Объяснение внезапного возникновения фашистского движения в Баварии «исторической необходимостью замедления процесса индустриализации Центральной Европы» Коукс, по всей видимости, также считал недостаточно обоснованным³².

Весьма влиятельные позиции в печати США заняли ученые, утверждавшие, что обстановку, возникшую в Германии в результате выборов 1930 г., нельзя признать неблагоприятной. Более того, уже упоминавшийся Фей заявил, что наряду с многочисленными протестными лозунгами в предвыборной литературе гитлеровцев поставлено

³⁰ Fascist Nonsense. P. 228.

³¹ Pollock, jr. J.K. Op. cit. P. 993–995.

³² Cox H. History While You Wait // The New Republic. 1930. Vol. LXV. No. 839. P. 198.

немало «позитивных целей»: «они хотят возродить сильное чувство немецкого национализма и патриотизма, а также отказаться от насаждаемого пацифизма». Будучи германофилом и непримиримым противником Версальского договора, историк в целом сочувственно отнесся к представленным в нацистской печатной продукции заявлениям о необходимости союза Германии с Австрией и возвращения ей всех потерянных в 1918 г. территорий и колониальных владений. Вполне обоснованными считал он и требования «равенства для Германии в международных правах, отмены мирных договоров и отказа от распространяемой “лжи о ее виновности в войне”»³³.

Фей отмечал, что многие американцы считают программу НСДАП «не очень убедительной и мало практичной», поскольку ряд ее положений, касающиеся расовых вопросов, напоминают им идеологию Ку-клукс-клана. Однако такие мнения автор связывал с тем, что его соотечественники не испытали на себе психологические последствия унижения, которые сполна ощущают на себе немцы после 1919 г. Американцы, продолжал историк, также в целом не знакомы с произведениями Ницше, которые «до сих пор пользуются огромной популярностью в Германии». На ораторское искусство Гитлера, по мнению Фейя, отложился «сильный оттенок идеализма, и весьма знаменательно», что поддержка его взглядов исходит от молодых мужчин и женщин всех возрастов³⁴.

Американский историк считал вполне оправданным привлечь нацистов к участию в новом правительстве Германии. Он полагал, что по мере увеличения численности и влияния внутри НСДАП в ней могут усилиться тенденции к расколу вследствие неизбежных внутренних разногласий. Фей недвусмысленно заявил, что, если нацисты займут важные правительственные должности, то, очевидно, станут придерживаться более «умеренных позиций, как это всегда бывает с радикалами». Следует отметить, что эта позиция была высказана несмотря на достаточно хорошую информированность исследователя по поводу расовой доктрины немецких фашистов и выступлений Гитлера о необходимости изгнания евреев и других «чужеродных элементов» из страны. Нисколько не смущала его и деятельность военизированной структуры НСДАП – штурмовых отрядов (СА), которую автор рассматривал в качестве будущей армии возможного нацистского государства. Из текста статьи можно сделать вывод, что главную ответственность за чинимые на улицах немецких городов штурмовиками беспорядки Фей возлагал на коммунистов. Члены СА, а также другой нацистской военизированной структуры СС (отряды самообороны)

³³ *Fay S.B.* Op. cit. P. 293–294.

³⁴ *Ibid.* P. 294.

описаны историком как люди, которые производили «внушительное впечатление» и были достаточно привлекательны в глазах тех, кто посещал собрания гитлеровцев³⁵.

На протяжении всего 1931 г. в американских научных и публицистических журналах регулярно печатались статьи о событиях в Германии, информируя читателей о деятельности нацистской партии. Обстановка в этой стране рассматривалась на фоне тревожных международных новостей. Американский автор Р.Р. Кауфман выражал серьезное беспокойство в связи с растущими в европейских странах требованиями пересмотреть договоры, положившие конец Первой мировой войне, а также военные долги. Особую тревогу у него наряду с результатами осенних выборов 1930 г. в Германии вызывали воинственные речи Б. Муссолини. В этом Кауфман усматривал причины задержки в продвижении программ разоружения³⁶.

Одновременно на страницах американской печати все чаще стали звучать призывы к пересмотру Версальского и последующих договоров ввиду очевидной неспособности Германии осуществлять репарационные выплаты. По словам Г. Хиршфельда, автора опубликованной в «Current History» статьи, проблема репараций перестала быть «вопросом больших финансов и международной экономики». Она стала «проблемой обычного трудящегося, который теперь <...> осознал, что именно он и его дети для того, чтобы покрыть эти послевоенные платежи, должны нести бремя колоссальных налогов, медленно истощавших жизненные силы (немецкой. — А.Б.) нации». Исследователь настаивал, что именно с этим был связан электоральный успех Гитлера. «Традиционного антисемитизма, всегда существовавшего в Германии, или демагогии было бы недостаточно, чтобы за одни выборы увеличить представительство Национал-социалистической партии в рейхстаге с 12 до 107 мест»³⁷, — заключал автор.

Наибольшее количество статей о взаимоотношениях НСДАП с правительством Германии в 1931 г. принадлежало С.Б. Фею³⁸. В новых публикациях он стал высказывать критическое отношение к ряду чинимых штурмовиками бесчинств, называл гитлеровцев экстремис-

³⁵ Fay S.B. Op. cit. P. 294–295.

³⁶ Kauffman R.W. The Cigarette in Europe's Powder House // The North American Review. 1931. Vol. CCXXXI. No. 1. P. 5–6.

³⁷ Hirschfeld G. Versailles Treaty Revision Under Discussion // Current History. 1931. Vol. XXXIII. No. 4. P. 550–551.

³⁸ См.: Fay S.B. The Teutonic Countries // Current History. 1931. Vol. XXXIII. No. 5. P. 771–774; *Idem*. The Teutonic Countries // Ibid. Vol. XXXIV. No. 2. P. 293–299; *Idem*. Austro-German Trade Plans // Ibid. No. 3. P. 459–461; *Idem*. France Moves to Reconcile Germany // Ibid. Vol. XXXV. No. 2. P. 288–292; *Idem*. Germany's New Economic Advisory Board // Ibid. No. 3. P. 454–458.

тами. Однако содержание статей свидетельствует, что изменения в позиции автора были связаны вовсе не с осознанием им преступной сущности нацистской политики, а разочарованием из-за отказа фашистов сотрудничать с правительством Брюнинга. Именно действия Гитлера и его окружения, направленные против канцлера, вызывали наибольшие возмущения Фея. При этом историка нисколько не смущали «полудиктаторские» методы правления Брюнинга при помощи президентских «чрезвычайных декретов», резко ухудшавших положение немецкого народа.

Тем не менее в американской литературе продолжала распространяться позиция о целесообразности привлечения к работе в правительстве представителей нацистской партии. Так, в опубликованной в одном из наиболее авторитетных политологических журналов США статье докторанта Стэнфордского университета, находившейся в научной командировке в Берлине, К. Пинсдорф³⁹ высказывалось предостережение, что возможный крах нацистского движения может привести к росту рядов коммунистов. Одновременно с этим автор утверждала, что чем больше национал-социалисты приблизятся к своей цели по достижению власти, тем в большей степени они будут отказываться «от своей нынешней демагогической пропаганды и проявлять государственную мудрость»⁴⁰.

Следует отметить, что Пинсдорф неоднократно заявляла об «идеалистическом энтузиазме и духе самопожертвования» нацистского движения. Гитлер изображался проницательным политиком, который «обладал талантом организовывать разнородные элементы и удерживать их вместе». СА, согласно представленной в статье информации, «удовлетворяет тягу немцев к маршам, четким командам, групповым действиям точно так же, как футбол удовлетворяет аналогичные потребности американцев». «Крайняя неприязнь Гитлера ко всем евреям» объяснялась тем, что в Вене, где долгое время проживал будущий фюрер нацистской партии, «он вступил в контакт с худшими представителями еврейской расы, т.е. восточно-галицкими евреями». Публикации и выступления национал-социалистов, по мнению исследовательницы, были направлены «скорее против евреев Восточной Галиции, въехавших в Германию после 1914 г., чем против евреев как таковых». В «Майн кампф», как отмечала автор, Гитлер «рационализировал свой антисемитизм, приводя в качестве его объяснения “ядовитые” еврейские учения Маркса и тот факт, что лидеры социалистов и социалистической прессы были евреями и на-

³⁹ Пинсдорф родилась в Бразилии, в семье немецких переселенцев.

⁴⁰ *Pinsdorf K. Nature and Aims of the National Socialist German Labor Party // The American Political Science Review. 1931. Vol. XXV. No. 2. P. 388.*

несли большой вред национальной жизни Австрии». В связи с этим Пинсдорф полагала очень затруднительным определить, «насколько гитлеровский антисемитизм был реален, а насколько удобным средством пропаганды»⁴¹.

В целом следует признать, что в американских публикациях о национал-социализме 1930–1931 гг.⁴², вне зависимости от политических взглядов их авторов, были сформулированы основные характерные черты этого движения. Отмечалось, что, несмотря на свое название, НСДАП не являлась рабочей партией, хотя и стремилась привлечь рабочих в свои ряды. Воинствующие антима르크сизм и антисемитизм были признаны одними из главнейших столпов ее идеологии. «Антикапиталистические» лозунги были направлены исключительно против еврейской собственности. При этом подчеркивалось, что наиболее радикальные требования в «социалистической» части программы гитлеровцев (25 пунктов) были изменены, а многие положения, касающиеся прав на землевладение и вопросов частной собственности, подверглись дополнительным толкованиям. Это обеспечивало поддержку НСДАП со стороны значительной части крупных предпринимателей. Стремление нацистов к пересмотру Версальской системы и акцент на поддержке рейхсвера и идеологии германского милитаризма, также, по мнению многих американских исследователей, способствовал росту их влияния в различных слоях германского общества. Однако основную базу сторонников гитлеровцев, по их убеждению, составлял немецкий средний класс, потерявший практически все, что он имел, во время Первой мировой войны и инфляции.

На основании этого большинство американских ученых и публицистов начала 1930-х гг., так же как и их предшественники, рассматривали НСДАП в качестве типично фашистской партии. При этом Фей однозначно полагал, что нацисты «черпают силу из широко распространенного по всей Европе мнения, что парламентская демократия потерпела неудачу, и указывают на успех диктатуры Муссолини»⁴³. Таким образом, можно сделать вывод, что в общественно-политических науках США уже в то время фашизм рассматривался как международное явление.

Происходившие в 1932 г. события в Германии – президентские выборы, отставка двух кабинетов министров, внеочередные парламентские выборы в июле и ноябре 1932 г., избрание нациста Г. Геринга пре-

⁴¹ Pinsdorf K. Op. cit. P. 378, 380. См. об этом также: Oren I. Our Enemies and US: America's Rivalries and the Making of Political Science. Ithaca (N.Y.), 2003. P. 51.

⁴² См. также весьма важную статью: Wertheimer M.S. Germany: Thunder on the Right // The New Republic: A Journal of Opinion. 1931. Vol. LXVI. No. 848. P. 66–68.

⁴³ Fay S.B. The Teutonic Countries // Current History. 1930. Vol. XXXIII. No. 2. P. 293.

зидентом рейхстага при поддержке католической партии Центра⁴⁴, еще в большей степени активизировали исследовательский интерес американских ученых к нацистскому движению. Теперь в США стали издаваться не только статьи, но специальные книги, посвященные осмыслению сущности германского фашизма. Большинство их авторов были американскими журналистами, работавшими в Германии. Одной из таких публикаций была брошюра будущей активной антифашистки и влиятельного деятеля в корреспондентском сообществе США Д.С. Томсон «Я видела Гитлера!»⁴⁵. Эта работа была написана на основе интервью, взятого ею у Гитлера в 1931 г.⁴⁶

Однако, как показали последующие события, Томсон явно недооценила вождя НСДАП. В своей книге она говорила о Гитлере как о ничтожестве, простом подстрекателе толпы, неспособном быть руководителем великой нации. Журналистка полагала, что партия, возглавляемая таким неуравновешенным и непривлекательным даже для интервьюера человеком, никогда не сможет победить на выборах. В случае формирования коалиции с другими буржуазными партиями, такими как партия Центра, по убеждению журналистки, этот «мальчик-барабанщик» окажется вынужденным работать вместе с опытными реалистами, которые его уничтожат⁴⁷. Летом 1934 г. Томсон осознает свои заблуждения, когда получит приказ, предписывавший покинуть Германию в течение 48 часов. Она станет первым иностранным репортером, высланным Гитлером, и это известие попадет на первые новостные полосы по всему миру⁴⁸.

Другим иностранным корреспондентом США в Германии, написавшим некоторые публикации о положении дел в Германии и Европе, в которых затрагивались проблемы, связанные с ростом влияния нацистской партии, был Х.Р. Никербокер. В книге «Может ли Европа

⁴⁴ На выборах в рейхстаг в июле 1932 г. НСДАП заняла первое место, набрав свыше 37% избирателей и 230 депутатских мест, которых, однако, было недостаточно для формирования нацистского правительства. На выборах в ноябре 1932 г. нацисты потеряли более 4% голосов, получив 33,1% и 196 мест. В течение всего этого периода правящие круги Германии вели переговоры с нацистами о формировании коалиционного кабинета министров. Активно обсуждался и вопрос об образовании двухпартийного правительства из НСДАП и партии Центра. Подробнее см.: *Гинцберг Л.И.* На пути в имперскую канцелярию. Германский фашизм рвется к власти. М., 1972; *Галкин А.А.* Германский фашизм. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1989.

⁴⁵ *Thompson D.* I Saw Hitler! New York, 1932.

⁴⁶ Томсон была первой иностранной журналисткой, которой дал интервью лидер нацистской партии. Подробнее см.: *Carlson P.* American Journalist Dorothy Thompson Underestimates Hitler // *American History*. 08.06.2015 (<https://www.historynet.com/encounter-dorothy-thompson-underestimates-hitler/>).

⁴⁷ *Thompson D.* Op. cit. P. 23.

⁴⁸ См. об этом: *Carlson P.* Op. cit.

восстановиться?» он, основываясь на интервью, взятых у Муссолини и лидера так называемого «левого крыла» НСДАП, считавшегося вторым по значимости человеком в нацистском движении Г. Штрассера, высказал достаточно комплементарные суждения об их деятельности и предложениях. Будучи ярким сторонником ставшего в июне 1932 г. канцлером немецкого правительства Ф. фон Папена и его реакционной («полудиктаторской») политики, журналист, по-видимому, позитивно расценивал идею привлечения Штрассера в состав кабинета министров. В этой связи Никербокер всячески подчеркивал, что у «капиталистов нет никаких оснований бояться национал-социалистов», в том числе и представителей его «левого крыла»⁴⁹. По всей видимости, только после провала плана Папена расколоть нацистскую партию, назначив Штрассера вице-канцлером, в новых публикациях Никербокера стала высказываться более критическая позиция относительно германских фашистов, а их воззрения — сравниваться со взглядами коммунистов⁵⁰. После прихода Гитлера к власти этот журналист также был выслан из Германии.

Наиболее важной среди публикаций о нацистском движении, увидевших свет в США в 1932 г., была книга, изданная под псевдонимом «Нордикус», американского историка Л.Л. Снайдера «Гитлеризм: железный кулак в Германии»⁵¹. Нельзя не отметить, что многие выдвинутые автором предположения о будущем германского национал-социализма оказались пророческими. Как и многие другие авторы, критически настроенные к Гитлеру и его движению, историк заявлял, что предводитель НСДАП не обладал высоким уровнем интеллекта и проницательностью. По мнению автора, Гитлер в должной степени не понимал существа «реальных проблем, с которыми столкнулась Германия». Вождь НСДАП в работе Снайдера предстает «оппортунистом, авантюристом, проповедником и чрезмерно честолюбивым человеком». Однако автор полагал, что, «несмотря на непостоянство, тщеславие, недалекость, отсутствие законченного образования, в характере Гитлера есть <...> черты, которые привели его к нынешнему видному положению в политике. Он прекрасный оратор, организатор и руководитель». Историк полагал, что Гитлер хорошо «понимал психологию масс и обладал способностью вдалбливать свои идеи в головы ярых сторонников»⁵².

⁴⁹ *Knickerbocker H.R.* Can Europe Recover? London, 1932. P. 261.

⁵⁰ *Knickerbocker H.R.* The German Crisis. New York, 1932; *Idem.* Germany — Fascist or Soviet? London, 1932.

⁵¹ *Nordicus.* Hitlerism: The Iron Fist in Germany. New York, 1932. В 1928 г. Снайдер стал стипендиатом по обмену в Университете Франкфурта-на-Майне, а в 1929–1931 гг. был стипендиатом Фонда Александра фон Гумбольдта.

⁵² *Ibid.* P. 20–21, 25, 213.

В то же время Снайдер подчеркивал, что «Гитлер смотрит на толпу просто как на средство достижения личной власти. Внутренне он презирует массу людей, причисляемых к его последователям», ему совершенно безразлично, чего хочет большинство из них. Подробно проанализировав содержание экономической и политической программы НСДАП, исследователь приходил к однозначному выводу, что группа демагогов и политических выскочек успешно «водит за нос поразительное количество немецкого народа обещаниями некой утопии». Однако, как с горечью замечал ученый, большинство рядовых нацистов и их сторонников мало что знают об экономических требованиях программы Гитлера. Автор справедливо утверждал, что «стадный инстинкт привел их к мысли, что, когда Гитлер придет к власти, произойдет нечто замечательное. Их пустые бумажники чудесным образом наполнятся». Многие немцы просто верили фашистским ораторам, которые «рисовали блестящие картины будущего Рейха с его новыми деньгами, беспроцентной ипотекой, его промышленностью, делящей прибыль, и его бизнесом, свободным от всякой еврейской конкуренции». Снайдер считал, что «слабость немецкого народа заключалась в его сентиментальности, в его готовности верить всему, что говорят». К тому же Гитлер, по его убеждению, появился со своей антисемитской кампанией как раз «в нужный момент, когда немецкий народ, обескровленный, израненный и растоптанный безжалостной войной, искал того, на кого он мог бы выплеснуть свое недовольство»⁵³.

Вопреки мнению многих других своих соотечественников Снайдер писал об опасности включения в состав германского правительства членов гитлеровской партии. Претендуя на пост министра внутренних дел, нацисты, по словам ученого, хотят установить контроль над полицией путем кооптации в ее ряды своих представителей. Пост министра обороны, в свою очередь, позволит НСДАП подчинить своему влиянию рейхсвер, что создаст необходимые условия для перехода к власти в стране в ее руки. Исследователь отмечал поддержку нацистов другими буржуазными партиями Веймарской Республики. Так, на страницах прессы Немецкой народной национальной партии (НННП) содержалось большое количество хвалебных сообщений о Гитлере и его движении. Историк был убежден, что эти публикации имели особо важное значение, поскольку газеты лидера НННП А. Гугенберга по своему влиянию превосходили «примитивные издания самого Гитлера»⁵⁴.

В разделе, касающемся финансирования нацистской партии, Снайдер показал сложную систему уплаты членских взносов, сбора средств за счет прохода на митинги, продажи партийной атрибутики. Все эти

⁵³ Ibid. P. 41, 62, 169, 198.

⁵⁴ Ibid. P. 85, 94–95.

деньги, по мнению автора, играли важную роль. Однако на первое место он ставил поддержку владельцев крупных промышленных фирм, которая началась еще с баварских работодателей в 1922–1923 гг. Историк полагал, что, несмотря на демонстрируемую Гитлером оппозицию капитализму, промышленники понимали, что эти пункты гитлеровской программы «были не чем иным, как приманкой для масс». Снайдер акцентировал внимание и на помощи, предоставляемой НСДАП иностранцами. В частности, исследователь говорил о существовании множества предположений, что Гитлер получает поддержку от американских частных лиц и промышленных предприятий, имеющих филиалы в Германии, а также от бизнесменов немецкого происхождения из Мексики, Бразилии, Аргентины, Парагвая и других стран⁵⁵.

В исследовании звучал отчетливый призыв со всей серьезностью относиться к деятельности военизированных формирований нацистского движения. Снайдер напоминал, что изначально от лидеров штурмовых отрядов требовалось изучение военной теории, включающей обращение с пулеметами и пушками, тактики и т.д. И хотя эти требования были отменены Гитлером ввиду опасений по поводу возможного запрета НСДАП, историк настаивал, что тренировки отрядов СА по-прежнему носят военный характер, хотя и называются «спортивными». Марши, в ходе которых штурмовики «кладут одну руку на пояс — важное напоминание, что эти руки предназначены для ношения винтовок». То, что их походы по выходным являются нечто большим, чем спортивными тренировками, по убеждению автора, всем прекрасно понятно⁵⁶.

В целом важно отметить, что Снайдер пришел к справедливому выводу, что в Германии созрели все необходимые предпосылки для установления фашистской диктатуры. Ученый полагал, что все признаки указывают на то, что Гитлер «скоро должен получить шанс на вхождение во власть». По словам исследователя, «гитлеровское движение превращается в оползень, поднимаясь, пожалуй, быстрее, чем любая другая политическая партия в истории Германии. Эта смесь притягательной личности, обещаний славного будущего, безудержного прославления немецкой расы и убедительных политических достижений ускорила пульс Германии. Нацистские взгляды на чистую расу укрепили костяк народа». Во многом историк предугадал и будущий военно-политический союз гитлеровской Германии и фашистской Италии против Франции. Как справедливо указывал ученый, уже в 1930 г. Гитлер отказался от возможных притязаний Германии на Южный Тироль, где немецкое национальное меньшинство подвергалось особенно же-

⁵⁵ *Nordicus*. Op. cit. P. 104–110.

⁵⁶ *Ibid*. P. 80–81, 84.

сткой ассимиляции, осуществляемой правительством Муссолини. Говорилось в работе и о неизбежных притязаниях гитлеровцев на территории Советского Союза⁵⁷.

Однако эти важные рассуждения в 1932 г. не были услышаны большинством американских исследователей. Во многих публиковавшихся в 1932 г. журнальных статьях по-прежнему высказывалась позиция о желательности участия НСДАП в составе правительства. Так, уже не раз упоминавшийся Фей считал вполне оправданным отмену очередных президентских выборов, запланированных на июль 1932 г., и при союзе с гитлеровцами продление полномочий П. фон Гинденбурга⁵⁸. Конечно, отказ Гитлера от такого предложения Брюнинга вызвал недовольство этого американского историка. Однако он продолжал характеризовать нацистского лидера как деятеля «уже давно отошедшего от своих первоначальных экстремистских доктрин, встав на более умеренные позиции»⁵⁹. Обвинения нацистов в подготовке переворота накануне президентских выборов, выдвинутого министром внутренних дел Пруссии социал-демократом К. Зеверингом, по мнению Фей, по всей вероятности было основано «на ошибочных предположениях». Однако исследователь признавал, что нацистская организация, вне всякого сомнения, была военизированной структурой, а в ее рядах состояло большое количество армейских офицеров, знакомых с эффективными методами военного шпионажа и военной разведки⁶⁰.

Безусловно, Фей, как и многие другие американские авторы, придерживавшиеся подобных взглядов, позитивно восприняли победу Гинденбурга на президентских выборах в апреле 1932 г. Они всецело поддерживали проводимую в стране политику канцлера Брюнинга и с облегчением восприняли поражение Гитлера.

Однако, как справедливо отмечал Л. Лоре, несмотря на итоги президентских выборов, НСДАП не перестала быть важным фактором в политической жизни Германии⁶¹. Выборы в прусский ландтаг 24 апреля 1932 г., всего через неделю после избрания Гинденбурга, вновь выявили увеличение электората нацистской партии. И если в своей предыдущей публикации Фей в целом поддержал решение возглавляемого социал-демократами правительства Пруссии о роспуске гитлеровских штурмовых отрядов, теперь уже заявлял о преждевременно-

⁵⁷ Ibid. P. 141–142, 144–145, 238.

⁵⁸ См.: *Fay S.B. Germany Demands Equal Rights // Current History. 1932. Vol. XXXV. No. 5. P. 735.*

⁵⁹ *Fay S.B. German Presidential Issues // Ibid. No. 6. P. 862; Idem. Fight for the German Presidency // Ibid. Vol. XXXVI. No. 1. P. 111.*

⁶⁰ *Fay S.B. Germany Re-elects Hindenburg // Ibid. No. 2. P. 233.*

⁶¹ *Lore L. Hitler's Bid for German Power // Ibid. P. 166.*

сти такого шага, полагая, что это был «неразумный политический ход» в условиях, когда общество находится в «возбужденном состоянии». В сложившихся по результатам выборов обстоятельствах Фей вновь стал выдвигать идеи о необходимости включения членов НСДАП теперь уже в состав правительства Пруссии, утверждая, что коалиция нацистов и партии Центра приведет к «смягчению» программы гитлеровцев и «развеет некоторые опасения французов и поляков»⁶². Подобного рода суждения, хотя и не столь прямолинейные, содержались и в работе другого американского исследователя — политолога из Принстонского университета Х.Л. Чайлдза⁶³.

Весьма показательно, что Фей, несмотря на предыдущую поддержку, положительно воспринял отставку Брюнинга. Историк решительно заявлял, что Гинденбург отстранил канцлера в строгом соответствии с конституцией⁶⁴. Первые шаги нового руководителя правительства Ф. фон Папена, в том числе разгон коалиционного прусского кабинета министров во главе с социал-демократами, исследователь расценивал как «умеренные, мудрые и достаточно успешные»⁶⁵. В целом следует признать, что в абсолютном большинстве появившихся в американских журналах публикаций переговоры между гитлеровцами и другими буржуазными партиями по формированию коалиционного правительства воспринимались как совершенно обычное явление и не подвергались никакой критике⁶⁶.

В 1932 г. в США продолжали выходить специальные аналитические статьи о сущности нацистского движения⁶⁷, впервые на английском языке были опубликованы знаменитые «25 пунктов»⁶⁸ — программа гитлеровской партии. Однако все эти материалы, несмотря на некоторые важные уточнения, добавляли мало нового к имеющей совокупности знаний.

⁶² Fay S.B. Hitler's Gains in Prussia // Ibid. No. 3. P. 353–354.

⁶³ Childs H.L. Foreign Governments and Politics: The German Presidential Election of 1932 // The American Political Science Review. 1932. Vol. XXVI. No. 3. P. 496.

⁶⁴ Fay S.B. The Dismissal of Bruening // Current History. 1932. Vol. XXXVI. No. 4. P. 492.

⁶⁵ Fay S.B. Germany Under Von Papen // Ibid. No. 5. P. 603.

⁶⁶ Наряду с приведенными выше статьями также см.: Lore L. Von Schleicher at Germany's Helm // Ibid. Vol. XXXVII. No. 1. P. 20–24; Fay S.B. Germany's Cabinet Crisis // Ibid. 1933. Vol. XXXVII. No. 4. P. 480–483; Jordan M. Germany the Paradox // The Commonwealth: A Weekly Review of Literature, The Arts, and Public Affairs. 1932. Vol. XII. No. 3. P. 65–68.

⁶⁷ См., напр., обстоятельную статью преподавателя факультета политических наук Колумбийского университета, являвшегося выпускником Берлинского университета, Г. Фритерса: Friters G. Who Are the German Fascists? // Current History. 1932. Vol. XXV. No. 4. P. 532–536. Также см.: Kerwin J.G. The German Reichstag Elections of July 31, 1932 // The American Political Science Review. 1932. Vol. XXVI. No. 5. P. 921–926.

⁶⁸ Nordicus. Op. cit. P. 123–128; Text of German National Socialist Program // Current History. 1932. Vol. XXXVI. No. 2. P. 170–172.

В целом следует признать, что лишь немногие американские исследователи смогли предугадать развитие политических событий в Германии и сговор немецкой элиты с нацистами в январе 1933 г. Дж. Герхард был одним из немногих, кто указал на то, что кабинет Папена играет на руку нацистам и в скором времени покажет своего «истинного правителя», если генерал К. фон Шлейхер не осуществит переворот и не установит военную диктатуру. Исследователь обращал внимание на то, что все влиятельные круги, особенно юнкеры и промышленные магнаты Германии, активно поддерживают фашистское движение⁶⁹. Фей, напротив, ошибочно полагал, что действия Папена, направленные против Гитлера и нацистов, приносили необходимые результаты⁷⁰. Потеря НСДАП существенной доли голосов на парламентских выборах в ноябре 1932 г. и неспособность Гитлера реализовать предложение Гинденбурга по формированию коалиционного правительства, рассматривалась историком как «тактическая победа Гинденбурга и косвенно — Папена». Последующее развитие событий подтвердит абсолютную безосновательность таких рассуждений⁷¹.

Тем не менее анализ американской историографии 1923–1932 гг. о германском фашизме свидетельствует, что абсолютное большинство авторов показали важную роль германского правящего класса (деловой элиты, землевладельцев, местных и федерального правительств) в процессе борьбы за власть гитлеровской партии. Следует заметить, что к такого рода выводам приходили исследователи, отнюдь не являвшиеся сторонниками «левых» политических взглядов. В рассматриваемой период в США не было опубликовано сколько-нибудь серьезных марксистских работ о сущности нацизма, поэтому представления коммунистов и социалистов не могли оказывать серьезного влияния на концепции публицистов и профессиональных исследователей. Содержавшиеся в этих статьях и книгах выводы позволяют говорить о крайней политизированности и необъективности формировавшихся в американской и в целом в западной историографии периода холодной войны представлениях, главная цель которых состояла в отрицании важной роли политической и экономической верхушки Веймарской Республики в установлении нацистского режима.

Содержание публикаций, появившихся в США в период борьбы за власть в Германии фашистской партии, не позволяет согласиться

⁶⁹ *Gerhard G. Herr Hitler Comes to Bat // The North American Review. 1932. Vol. CCXXXIV. No. 2. P. 108.*

⁷⁰ См. об этом: *Fay S.B. The German Dictatorship // Current History. 1932. Vol. XXVII. No. 2. P. 222–226*

⁷¹ *Fay S.B. Germany's Cabinet Crisis. P. 482.*

с утверждениями ряда зарубежных исследователей, что американцы уже в те годы не проводили различий между коммунистами и нацистами. В подавляющем большинстве работ однозначно говорилось, что эти партии являются непримиримыми противниками. Причем многие авторы занимали к гитлеровцам нейтральную или благожелательную позицию. Экстремистами их называли чаще всего тогда, когда они отказывались вступать в коалицию и сотрудничать с другими буржуазными партиями. Даже в работах, вышедших из-под пера противников нацистов, угроза коммунизма в Германии всегда ставилась на первое место⁷².

В целом нельзя не отметить, что значительная часть американских исследователей достаточно снисходительно относились к германским фашистам и, как уже неоднократно отмечалось, считали целесообразным их привлечение к работе в германском правительстве. Такая ситуация не может объясняться исключительно широко распространенным в США в те годы недовольством Версальской системой международных отношений⁷³, поскольку существовали авторы, которые, критикуя Версальский договор, планы Дауэса и Янга, такие как Снайдер, одновременно заявляли об угрозе фашизма, детально описывая преступную сущность этого явления. Позиция многих американских исследователей и публицистов по отношению к гитлеровской партии скорее вписывается в более широкий контекст отношений США с «правыми» авторитарными режимами и фашистскими движениями. История знает нередкие случаи поддержки правительством США подобного рода организаций, когда это соответствует его интересам. Происходящие в наши дни события на Украине свидетельствуют, что, несмотря на все заявления о приверженности демократии, эта политика не ушла в прошлое.

⁷² Это может быть объяснено широко распространенными в США антикоммунистическими настроениями. Подробнее об этом см.: *Согрин В.В.* Северная Америка: от процветания к Великой депрессии // *Всемирная история*: в 6 т. Т. 6. Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций. Кн. 1 / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2017. С. 471–500.

⁷³ Подобного рода оценку см.: Roundtable 3-2 on «Know Your Enemy: The American Debate on Nazism, 1933–1945» // *H-Diplo | ISSF Roundtable*. 2011. Vol. III. No. 2 (<https://issforum.org/roundtables/3-2-know-your-enemy>).